

После этого они втроем выбрались из кареты.

Тело Жун И тут же побежало во двор. Услышав, что вернулись их родители, Инь Тао и Цзян Му выбежали из дома. При виде них тело Жун И подбежало и мигом подняло на руки Инь Тао.

Инь Тао склонил голову набок и спросил:

- Дядя, кто ты такой?

Тело Жун И открыло было рот, но не смогло и слова произнести, поэтому ему оставалось лишь закрыть рот и поцеловать маленькое личико ребенка.

Находящийся неподалеку Цзян Му подлетел к телу Жун И и обнюхал его. Когда он ощутил тот же аромат, что исходил от самого Жун И, на его личике появилось озадаченное выражение:

- Почему ты пахнешь так же сладко, как папа?

Вошедший следом Жун И удивленно спросил:

- От него пахнет так же, как от меня?

"Не может быть!"

Цзян Му считал, что от него приятно пахнет, поскольку он обладал телосложением предельной Инь, но его изначальное тело не могло похвастаться подобным телосложением. Как оно могло пахнуть так же?

Цзян Му кивнул, а затем снова принюхался к телу Жун И. Как приятно! Ему понравилось!

Заметив, что оно ему нравится, тело Жун И подхватило его на руки и громко расцеловало в щечки.

Цзян Му захихикал. Ему нравились люди, столь же ароматные, как Жун И.

Жун И:

- ...

- И'эр, с возвращением, - Янь Цюшуан вышла из зала, держа на руках Инь Сэнсэна.

При виде тела Жун И Инь Сэнсэн на мгновение застыл, а затем взволнованно замахал ручками, прося поднести его к телу Жун И.

Ян Цюшуан улыбнулась:

- Смотрите! Дети так рады вашему возвращению.

Она подошла, собираясь передать Инь Сэнсэна Жун И, но Инь Сэнсэн потянулся ручками к телу Жун И.

Тело Жун И опустило Инь Тао с Цзян Му и взяло на руки Инь Сэнсэна.

Довольный Инь Сэнсэн схватился ручонкой за волосы тела Жун И и воскликнул:

- Папа...

Все ошеломленно застыли.

Янь Цюшуан обрадованно сказала:

- Наш малыш наконец-то заговорил и сказал "папа", но, Сяо Сэнсэн, он не твой папа.

Жун И, прижавшись к груди Инь Цзинье, произнес:

- Я ревную.

Он столько времени провел с Инь Сэнсэном, но тот никогда не звал его папой, однако, едва встретившись в его телом, этот малыш назвал его так?! В глубине души это вызвало у него по-настоящему сложные чувства. Он понятия не имел, чувствовать ему себя счастливым или расстроенным.

Инь Цзинье, не разжимая губ, ответил ему:

- Когда дети привяжутся к нему, ты сможешь вернуться в собственное тело.

Жун И кивнул и прошептал:

- Как думаешь, Инь Сэнсэн знает, что он - это я?

Инь Цзинье с прищуром посмотрел на Инь Сэнсэна, который забавлялся с телом Жун И:

- Он долго находился в твоём животе, поэтому должен был понять, что в твоём теле теперь две души.

Жун И обрадовался:

- Выходит, он знает, кто его папа?

- Мм.

Увидев, что дети так близки с телом Жун И, Ян Цюшуан обратилась к Жун И:

- И'эр, это...

Жун И подошел к ней и сказал:

- Мам, это мой друг. Его зовут... Сяо Жун. Он займется обучением троих детей, будет учить их всему - от письма до самосовершенствования и создания магического оружия.

- Это ты его нанял?

- Нет, мастер-шифу... - Жун И на мгновение задумался, затем произнес: - Он станет их приемным отцом. Начиная с этого момента дети могут называть его "папой".

- О? - Янь Цюшуан это показалось не особо уместным. Приемный отец остается приемным отцом. Разве можно разрешать детям называть его "папой"? Что будет, если дети начнут считать его своим настоящим отцом?

Увидев, что Инь Цзинье не возражает, она решила, что ей остается только выбросить эти мысли из головы - в конце концов, это всего-навсего обращение.

Инь Цзинье приказал собраться во внутреннем дворе всем, кто проживал и работал в поместье. В нескольких словах представив им тело Жун И и объяснив, что оно не способно говорить, он сказал:

- Отныне вы должны относиться к нему с тем же почтением, с которым относитесь ко мне с Сяо И!

- Он станет вашим мастером-шифу, - сказал Жун И, обращаясь к Бу Ци и Сян Ле. - Он знает все, что известно мне. Если у вас появятся какие-нибудь вопросы, можете задать их ему.

- Он тоже владеет искусством зачарования? - спросил Бу Ци.

Услышав его вопрос, тело Жун И мигом вытащило огромную стопку зачарованных рун и принялось раздавать их присутствующим. Каждый получил подходящие зачарованные руны в соответствии с уровнем его культивирования. Их получили даже призрачные практики, которых посылали на поиски тела Жун И.

Оно моментально подкупило всех, кто работал в поместье.

- Молодой господин Сяо Жун, а почему мне ничего не досталось? - спросил Сю Чжо.

Жун И объяснил:

- Его самосовершенствование ниже, чем у тебя. Поэтому он не сможет зачаровать руны, подходящие для тебя.

- Значит, для меня он тоже не сможет их сделать? - спросила Янь Цюшуан.

- Ага.

Тело Жун И вытащило кисть и листок бумаги, быстро написав на нем одно предложение: "Подожди, пока я через год прорвусь на стадию соединения, тогда я сделаю их для тебя".

Увидев это, Жун И мигом спрятал бумагу и сказал:

- Расходитесь, все свободны и могут идти.

После этого все слуги поместья разошлись по своим делам.

Бу Ци удивился:

- Младший мастер-шифу в самом деле может зачаровывать руны для призрачных практиков?!

Жун И сказал:

- А еще для звериных практиков и практиков зла.

- А почему я не могу?! - Бу Ци как-то раз попробовать скопировать руны, которые Жун И передал Ци Юэши и остальным, но всякий раз проваливался, он даже первоуровневые руны сделать не смог.

Жун И просто ему объяснил:

- Все из-за духовного корня. Вот почему ты можешь зачаровывать руны только для практиков праведного пути, тогда как мы с Сяо Жуном можем делать их для практиков, следующих по любому пути.

Осознав, что проблема заключается в его духовном корне, Бу Ци больше стал ни о чем спрашивать.

После того как тело Жун И закончило с подкупом слуг, оно приступило к подкупу детей. Оно вытащило игрушки, которые смастерило собственными руками, и само стало играть вместе с детьми.

Инь Тао и Цзян Му вскоре привыкли к своему новому папе.

Янь Цюшуан подошла к Жун И и спросила:

- И'эр, Сяо Жун не может говорить, как он научит детей читать?

- Его немота временная, спустя какое-то время Цзинье найдет того, кто сможет вылечить его горло.

Янь Цюшуан улыбнулась:

- Это хорошо, в противном случае было бы жаль, он ведь такой хороший.

Жун И стало жаль Янь Цюшуан, ведь он не знал, что станет с изначальным Жун И, когда он вернется в свое собственное тело: никто не мог знать, вернется прежний Жун И или просто умрет. Ему оставалось только сделать все возможное, чтобы как-нибудь уменьшить боль, которую это может ей причинить.

<http://bllate.org/book/15630/1397861>